

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 4 / 2025, Vol. 13, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/28PSMN425.pdf>

DOI: 10.15862/28PSMN425 (<https://doi.org/10.15862/28PSMN425>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Агафонова, С. В. Психологические особенности динамики выбора семейных ценностей и материнства в трех поколениях женщин / С. В. Агафонова, Н. Г. Брюхова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/28PSMN425.pdf>. DOI: 10.15862/28PSMN425.

For citation:

Agafonova S.V., Bryukhova N.G. Psychological characteristics of the dynamics of family values and motherhood across three generations of women. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(4): 28PSMN425. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/28PSMN425.pdf>. DOI: 10.15862/28PSMN425. (In Russ., abstract in Eng.).

Авторы статьи выражают искреннюю признательность сотрудникам, бакалаврам, магистрантам, аспирантам кафедры психологии, факультета педагогики, психологии, гостеприимства и спорта, сотрудникам психологической службы, руководству Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева за помощь в организации данного исследования, активный вклад в его проведение и оказанную поддержку

УДК 159.9

Агафонова Светлана Валентиновна

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», Астрахань, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: agafo-svetlana@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1496-8894>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=254843

Брюхова Наталья Геннадиевна

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», Астрахань, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: bryukhova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8494-0643>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=649457

**Психологические особенности динамики
выбора семейных ценностей и материнства в трех
поколениях женщин**

Аннотация. Статья посвящена поиску факторов сохранения и укрепления семьи, семейных ценностей, что позволит найти пути улучшения демографической ситуации в стране. К числу таких ценностей относят семью, материнство, детей. Нарушение данных ценностей приводит к таким социально-психологическим проблемам как разводы, аборт, бесплодие.

В разрешении вышеназванных проблем в настоящее время значимая роль принадлежит традиционным религиозным общественным институтам, убедительно отстаивающим традиционные семейные ценности.

В статье представлены результаты эмпирического исследования динамики семейных ценностей и материнства у трех поколений женщин. Исследование проводилось с 2004 года по 2024 год на базе Психологической службы Астраханского государственного университета

имени В.Н. Татищева. Выборка составила 2 061 человек (по 867 женщин в каждом из трех поколений: поколение бабушек, поколение мам, поколение дочек (внучек)). Представлены показатели браков, разводов, беременностей, детей, аборт у представительниц трех поколений, а также уровня их религиозности. Проанализированы различия между данными показателями.

Выделены особенности динамики разных показателей семейных ценностей, которая в целом является положительной. Обнаружено, что уровень религиозности у большей части женщин является невысоким. Большинство женщин не верит в Бога, или верит, но не ходит в храм и не приобщается к семейным ценностям посредством религиозных институтов.

Получены данные о статистически достоверной связи исследованных показателей с уровнем религиозности испытуемых: уровень религиозности положительно связан с семейными ценностями (сохранением семьи, количеством детей) и отрицательно — с разрушением семьи и прерыванием беременности.

Ключевые слова: семейные ценности; семья; материнство; дети; аборт; развод; религиозность

Введение

Семья и семейные ценности являются одним из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации, направленной на укрепление российского общества и государственности. Подчеркивается такая характеристика семейных ценностей как их традиционность. Это означает, что для укрепления семьи в ней должно быть сохранено все лучшее, проверенное временем, многими поколениями. К таким традиционным характеристикам семьи относят следующие [1]:

- семья как союз мужчины и женщины, главой которой является мужчина;
- семья как прочный союз, сохраняющийся на протяжении всей жизни супругов;
- крепкая семья, т. е. семья сплоченная на основе любви, верности, поддержке друг друга, уважении и почитании старшего поколения младшим;
- наличие в семье детей.

Улучшение демографической ситуации в стране, сохранение человеческого капитала напрямую связано с сохранением семьи, выбором женщинами материнства. По данным проведенного в 2022 году эмпирического исследования крепкая семья является одним из факторов психологического благополучия российской молодежи [2].

Материнство рассматривается как ценность высшего порядка, как важнейшая роль женщины. Оно выражается в заботе, бескорыстии, человеколюбии, самоотверженности, самоотдаче, жертвенности [3]. Иными словами, материнство является одним из высших проявлений любви.

Проводятся исследования психического выгорания матерей, воспитывающих малолетних детей. Такие женщины характеризуются высоким уровнем субъективного ощущения одиночества и перфекционизма [4], что, по-видимому, является отражением недостатка внутренних ресурсов любви.

Современное общество является обществом потребления, в котором преобладают материальные ценности. Современные молодые люди стремятся к материальной обеспеченности и откладывают рождение детей до более позднего возраста [5]. К разводу относятся как к допустимому явлению, как к проявлению свободы и собственного выбора [6; 7].

Уровень готовности молодых людей к сохранению супружеской верности ниже среднего, а уровень готовности к сохранению семьи в проблемных ситуациях, встречающихся в реальной жизни, — низкий [8].

В современном обществе выбор в пользу материнства связан со снижением конкурентоспособности женщин на рынке труда, трудностями при возобновлении профессиональной деятельности и при продвижении по карьерной лестнице, снижением уровня их заработной платы и в последующем уровня пенсионных выплат [9–11].

Материнская любовь, смысл которой заключается в заботе, самоотдаче, самопожертвовании, по своей сути противоположна потребительству. Поэтому материнство является ресурсом преодоления потребительских тенденций.

Ряд авторов исследовали динамику аборт в России и выявили благоприятную статистическую тенденцию к снижению их количества [12–15]. В период с 2000 г. по 2020 г. общее число аборт в России сократилось в 3,9 раз (с 2 138,8 тыс. до 553,5 тыс.), количество аборт среди первобеременных — в 3,7 раз (с 161,1 тыс. до 43,0 тыс.) [12]. Это связывают с совершенствованием законодательной и нормативно-правовой базы в направлении повышения социальной защищенности семей с детьми [12].

Тем не менее, как видно из приведенных выше данных, количество аборт все еще остается достаточно большим. А.В. Коростелева и О.В. Гуманова усматривают причину этого в сохранении проабортного мышления и недостаточной значимости семейных ценностей [16].

Одним из отрицательных последствий аборт является бесплодие женщины. Бесплодие приводит к появлению психологических проблем у женщины, разладу в отношениях между супругами, отрицательно влияет на демографические показатели [17].

Аборт является антиподом материнству. Он не дает возможности научиться любви. С точки зрения любой традиционной религии аборт является страшным грехом — убийством, который крайне негативно влияет на душу и психику человека, на целостность его личности [18].

Запрет аборт не способен уменьшить их количество, не повышает рождаемость, а увеличивает количество небезопасных аборт [13].

В настоящее время, когда появились нетрадиционные формы семейных союзов, важнейшими общественными институтами, способными привести неоспоримые аргументы в пользу традиционных семейных отношений, являются традиционные религиозные конфессии. В частности, ряд авторов раскрывает вклад Русской православной церкви в сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей [19–21]. Отмечают активность и помощь традиционных религиозных общин страны в решении проблемы аборт [13; 15; 22].

Е.К. Рудаковой представлен положительный опыт реализации демографического проекта Городецкой епархии совместно с органами власти, местного самоуправления, образования, культуры, общественными институтами по формированию православных ценностей и поведения через погружение в историю, культуру, природную среду родного края, активное служение [21].

Ранее авторами в статье «Материнство как нравственный выбор девушек» [18] были представлены результаты первого этапа исследования проблемы психологической готовности женщин к материнству. Настоящая статья освещает следующий этап проведенного исследования.

Цель исследования: выявить динамику семейных ценностей факторы их сохранения в трех поколениях женщин.

Гипотеза исследования: выбор женщин в пользу семейных ценностей, материнства, а не аборта, связан с их религиозностью, и является необходимым условием разрешения неблагоприятной демографической ситуации в нашей стране.

Методика исследования

Участниками исследования являлись 867 девушек и женщин в возрасте от 20 до 60 лет, получавших психологическую помощь на базе Психологической службы Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева. Из них в возрасте 20–29 лет — 24 %, 30–39 лет — 24 %, 40–49 лет — 35 %, 50–60 лет — 17 %. Они узнали и предоставили интересующую нас информацию о своих мамах и бабушек. В связи с этим, в данном исследовании были рассмотрены еще данные 867 мам и 867 бабушек девушек и женщин (дочек и внучек соответственно), обращавшихся к нам за психологической помощью. Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены показатели 2 601 респондента из общей выборки исследования 4 942 человек, включающей бабушек, мам и их дочек и внучек соответственно.

Исследование проводилось с 2004 года по 2024 год. Сбор данных проходил во время консультативных бесед с девушками и женщинами. Процедура исследования предполагала ответы девушек и женщин на вопросы, задаваемые психологами-консультантами в процессе оказания психологической помощи в Психологической службе университета. Разрешение каждой из девушек и женщин, получавших психологическую помощь, о статистическом освещении общих данных, предоставляемых ими, у них было получено. Отметим, что контекст оказания психологической помощи в виде психологического консультирования является максимально доверительным и конфиденциальным.

Испытуемые предоставили информацию о количестве браков, разводов, беременностей, детей, аборт. Все аборты были сделаны по желанию женщин с целью сохранения возможности их профессиональной самореализации. В выборку не вошли женщины, у которых были аборты по медицинским показаниям ($n = 15$). Кроме того, у них не было необходимой для исследования информации об их мамах и бабушках.

С помощью шкалы «религиозность» выявлялась степень веры в Бога и мировоззренческой конфессиональной принадлежности представительниц женского пола. Обследуемым была дана инструкция: обозначьте цифрой свою мировоззренческую принадлежность:

0 — не верю в Бога, и нарушаю правила;

1 — верю, что Бог есть и он злой;

2 — верю в Бога, и в то, что Он может быть как злым, так и добрым, но в храм не хожу (представления о Боге и о нравственности в значительной мере отличаются от представлений основных религиозных конфессий);

3 — верю в Бога, и хожу в храм (церковь, мечеть, синагога) менее 7 лет;

4 — верю в Бога, и хожу в храм (церковь, мечеть, синагога) более 7 лет.

Из рассматриваемых в данной работе шкал шкала «религиозность» является качественной порядковой ранговой шкалой, все остальные шкалы — интервальные дискретные количественные шкалы.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим полученные результаты. Процентные показатели выборки поколения дочек (внучек) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Процентные показатели поколения дочек (внучек) в возрасте от 20 до 60 лет (n = 867)

Шкалы	Количественное значение показателя — процентное значение показателя									
	Религиозность	0 — 24 %		1 — 20 %		2 — 31 %		3 — 5 %		4 — 20 %
Первый аборт (первая беременность завершилась абортом)	без первого аборта — 73 %					первый аборт — 27 %				
Аборты	0 — 60 %	1 — 16 %	2 — 6 %	3 — 4 %	4 — 3 %	5 — 5 %	6–7 — 4 %	8–9 — 1 %	10–14 — 1 %	
Дети	0 — 47 %		1 — 24 %		2 — 12 %		3 — 7 %		4–6 — 4 %	
Беременности	0 — 25 %	1 — 19 %	2 — 17 %	3 — 11 %	4 — 12 %	5–6 — 11 %	7–8 — 3 %		9–14 — 2 %	
Браки	0 — 32 %		1 — 49 %		2 — 17 %		3 — 2 %			
Разводы	0 — 70 %		1 — 23 %		2 — 6 %		3 — 1 %			

Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Процентные показатели выборки поколения мам дочек (внучек) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Процентные показатели поколения мам дочек (внучек) (n = 867)

Шкалы	Количественное значение показателя — процентное значение показателя									
	Религиозность	0 — 11 %		1 — 29 %		2 — 29 %		3 — 7 %		4 — 24 %
Первый аборт	без первых абортов — 78 %					первый аборт — 22 %				
Аборты	0 — 30 %	1 — 15 %	2 — 9 %	3 — 4 %	4 — 4 %	5 — 2 %	6–7 — 11 %	8–9 — 13 %	10–19 — 10 %	
Дети	0 — 0 %		1 — 30 %		2 — 37 %		3 — 10 %		4–6 — 21 %	
Беременности	0 — 0 %	1 — 2 %	2 — 12 %	3–4 — 30 %	5–6 — 17 %	7–9 — 16 %	10–12 — 17 %	13–15 — 5 %	16–20 — 2 %	
Браки	0 — 3 %		1 — 64 %		2 — 25 %		3 — 8 %		4 — 1 жен.	
Разводы	0 — 28 %		1 — 41 %		2 — 24 %		3 — 8 %		4 — 1 жен.	

Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Процентные показатели выборки поколения бабушек дочек (внучек) представлены в таблице 3.

Таблица 3

Процентные показатели поколения бабушек дочек (внучек) (n = 867)

Шкалы	Количественное значение показателя — процентное значение показателя									
	Религиозность	0 — 5 %		1 — 16 %		2 — 39 %		3 — 11 %		4 — 29 %
Первый аборт	без первых абортов — 87 %					первый аборт — 13 %				
Аборты	0 — 35 %	1 — 10 %	2 — 10 %	3 — 12 %	4 — 5 %	5 — 4 %	6–7 — 9 %	8–9 — 5 %	10–20 — 10 %	
Дети	0 — 0 %		1 — 20 %		2 — 27 %		3–4 — 30 %		5–9 — 18 %	
Беременности	0 — 0 %	1 — 3 %	2 — 4 %	3–4 — 30 %	5–6 — 24 %	7–9 — 18 %	10–12 — 9 %	13–17 — 8 %	18–28 — 4 %	
Браки	0 — 1 %		1 — 70 %		2 — 21 %		3 — 8 %			
Разводы	0 — 22 %		1 — 50 %		2 — 20 %		3 — 8 %			

Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Как видно из таблиц 1–3, показатели браков, разводов, беременностей, детей, абортов у представительниц трех поколений различаются.

Для оценки качества и достоверности этих различий была произведена статистическая обработка результатов. Данные описательной статистики представлены в таблице 4.

Таблица 4

Описательная статистика показателей трех поколений женщин (n = 867)

Шкалы / выборки	Поколение бабушек				Поколение мам				Поколение дочек (внучек)			
	Me	Mo	min	max	Me	Mo	min	max	Me	Mo	min	max
Религиозность	2	2	0	4	2	1	0	4	2	0	0	4
Первый аборт	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1
Аборты	2	0	0	20	2	0	0	19	0	0	0	14
Дети	3	2	1	12	2	2	1	10	1	0	0	6
Беременности	5	3	1	28	5	4	1	20	2	0	0	14
Браки	1	1	0	3	1	1	0	4	1	1	0	3
Разводы	1	1	0	3	1	1	0	4	0	0	0	3

Me — медиана распределения; Mo — мода — значение признака, наиболее часто встречающегося у единиц совокупности; min, max — минимальное и максимальное значение распределения соответственно. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Из таблицы 4 видно, что у каждого последующего поколения женщин уменьшается количество беременностей, детей, аборт, а количество браков и разводов отличается только в последнем поколении дочек (внучек) по сравнению с мамами и бабушками. Уровень религиозности выше у женщин более старшего поколения по сравнению с младшим.

Для дальнейших расчетов необходимых статистических показателей была определена нормальность распределения данных в исследованных переменных с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова (K-S).

Таблица 5

Соответствие распределения нормальному закону: значение критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки (Z) и уровень значимости (p) показателей представительниц трех поколений женщин (n = 867)

Шкалы / выборки	Поколение бабушек		Поколение мам		Поколение дочек (внучек)	
	Z	p	Z	p	Z	p
Религиозность	15,483	0,000	9,914	0,000	4,795	0,000
Первый аборт	14,707	0,000	12,160	0,000	10,768	0,000
Аборты	10,779	0,000	11,633	0,000	6,726	0,000
Дети	15,721	0,000	12,834	0,000	2,990	0,000
Беременности	24,873	0,000	23,073	0,000	9,183	0,000
Браки	10,730	0,000	10,017	0,000	2,313	0,000
Разводы	4,345	0,000	2,613	0,000	9,783	0,000

Значение критерия и уровень значимости — одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (K-S): Z — значение критерия; p — уровень значимости. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

В ходе расчета критерия Колмогорова-Смирнова было выявлено (табл. 5), что данные переменных значимо отличаются от нормального распределения, так как уровень значимости $p < 0,05$. Все переменные характеризовались отклонением от нормального распределения данных, поэтому для определения достоверности различий использовался U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок, для проведения корреляционного анализа применялась ранговая корреляция r Спирмена (Rs).

Из таблицы 6 видно, что различия, выявленные на основании результатов, представленных в таблице 4, являются статистически достоверными:

- количество беременностей с максимального значения 28 в поколении бабушек снижается до 14-ти в поколении дочек (внучек);

- медианное значение количества беременностей снижается от 5-ти в поколении бабушек и мам до 2-х в поколении дочек (внучек);
- максимальное количество браков и разводов колеблется от 3-х в поколении бабушек до 4-х в поколении мам и опять снижается до 3-х в поколении дочек (внучек);
- медианное значение количества браков во всех трех поколениях — 1;
- медианное значение количества разводов снижается от 1-го в поколении бабушек и мам до 0 в поколении дочек (внучек);
- количество абортс с максимального значения 20 в поколении бабушек снижается до 14 в поколении дочек (внучек);
- медианное значение количества абортс снижается от 2-х в поколении бабушек и мам до 0 в поколении дочек (внучек);
- уровень религиозности имеет одинаковые минимальные, максимальные и срединные значения во всех трех поколениях женщин, но наиболее часто встречается значение 2 в поколении бабушек, значение 1 — в поколении мам, значение 0 — в поколении дочек (внучек).

Таблица 6

Достоверность различий показателей (U- критерий Манна-Уитни для независимых выборок) представительниц трех поколений женщин (n = 867)

Шкалы / выборки	Поколение бабушек / Поколение дочек (внучек)		Поколение мам / Поколение дочек (внучек)		Поколение бабушек / Поколение мам	
	U	p	U	p	U	p
Религиозность	297 261,0	0,000	353 292,0	0,027	308 826,5	0,000
Первый аборт	325 558,0	0,000	358 071,0	0,022	343 332,0	0,000
Аборты	252 350,0	0,000	226 562,0	0,000	346 636,0	0,004
Дети	134 163,0	0,000	175 188,0	0,000	285 926,0	0,000
Беременности	117 447,0	0,000	131 404,0	0,000	355 258,5	0,047
Браки	246 199,0	0,000	245 799,5	0,000	371 370,5	0,603
Разводы	183 472,0	0,000	199 823,0	0,000	369 910,5	0,544

Примечание: нет различий, если $p > 0,05$. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Положительным показателем является то, что средним и чаще встречающимся значением количества браков является один брак во всех трех поколениях женщин. Это соответствует религиозным ценностям, свидетельствует о достаточной стабильности института семьи. Однако в последнем поколении дочек (внучек) один брак встречается у 49 % испытуемых, что чуть меньше половины выборки, тогда как в поколении мам один брак — у 64 %, в поколении бабушек — у 70 % (табл. 1–3).

Результаты показывают положительную динамику в отношении снижения количества абортс и разводов от старшего поколения к младшему. В то же время количество детей в семьях уменьшается. В поколении бабушек семьи были многодетные, в среднем — 3 ребенка, в поколении мам — 2 ребенка, в поколении дочек (внучек) — 1 ребенок.

Уровень религиозности у бабушек выше, чем у мам и у дочек (внучек), у мам — выше, чем у дочек (внучек). Но даже у бабушек наиболее часто встречающимся значением религиозности является 2, что означает, что они верят в Бога, и в то, что Он может быть как злым, так и добрым, но в храм не ходят (представления о Боге и о нравственности в значительной мере отличаются от представлений основных традиционных религиозных конфессий). В поколении мам наиболее часто встречающимся значением религиозности

является 1, что означает, что они верят, что Бог есть и он злой. У дочек (внучек) наиболее часто встречающимся значением религиозности является 0, что означает, что они не верят в Бога, и нарушают правила. Дочек (внучек), верящих в Бога и ходящих в храм, — 25 %, мам — 31 %, бабушек — 40 % (табл. 1–3). Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства женщин не сформированы или недостаточно сформированы ценности, основанные на религиозных нормах, в течение многих веков помогающие людям делать правильный выбор в разных жизненных ситуациях, понимать, какие решения и поступки являются ошибочными, в том числе в отношении семьи, рождения и воспитания детей.

Таблица 7

**Корреляции между показателями в поколении
дочек (внучек) ($n = 867$) (r_s — ранговая корреляция Спирмена)**

Шкалы	Аббре-виатура	Р	ПА	А	Д	БМ	БР	Р
Религиозность	РН	1	-0,389**	-0,411**	0,748**	0,258**	0,220**	-0,260**
Первый аборт	ПА		1	0,619**	-0,398**	0,162**	<i>0,060</i>	0,320**
Аборты	А			1	-0,262**	0,556**	0,212**	0,448**
Дети	Д				1	0,560**	0,343**	0,183**
Беременности	БМ					1	0,425**	0,203**
Браки	БР						1	0,675**
Разводы	Р							1

** — Корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (2-сторон.); * — Корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (2-сторон.); выделены шрифтом: полужирным — сильные связи; курсивом — не значимые связи. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Таблица 8

**Корреляции между показателями в поколении
мам ($n = 867$) (r_s — ранговая корреляция Спирмена)**

Шкалы	Аббре-виатура	Р	ПА	А	Д	БМ	БР	Р
Религиозность	РН	1	-0,353**	-0,664**	0,567**	-0,369**	-0,269**	-0,566**
Первый аборт	ПА		1	0,267**	-0,463**	0,055	0,121**	0,240**
Аборты	А			1	-0,523**	0,808**	0,326**	0,566**
Дети	Д				1	<i>-0,013</i>	-0,170**	-0,400**
Беременности	БМ					1	0,280**	0,377**
Браки	БР						1	0,846**
Разводы	Р							1

** — Корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (2-сторон.); * — Корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (2-сторон.); выделены шрифтом: полужирным — сильные связи; курсивом — не значимые связи. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Таблица 9

**Корреляции между показателями в поколении
бабушек ($n = 867$) (r_s — ранговая корреляция Спирмена)**

Шкалы	Аббре-виатура	Р	ПА	А	Д	БМ	БР	Р
Религиозность	РН	1	-0,254**	-0,754**	0,416**	-0,340**	-0,229**	-0,468**
Первый аборт	ПА		1	0,170**	-0,377**	-0,103**	0,475**	0,453**
Аборты	А			1	-0,365**	0,645**	0,221**	486**
Дети	Д				1	0,360**	-0,422**	-0,481**
Беременности	БМ					1	-0,117**	<i>0,056</i>
Браки	БР						1	0,830**
Разводы	Р							1

** — Корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (2-сторон.); * — Корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (2-сторон.); выделены шрифтом: полужирным — сильные связи; курсивом — не значимые связи. Составлено авторами на основе данных проведенного исследования

Для определения корреляционной связи между показателями шкал «Религиозность», «Первый аборт», «Аборты», «Дети», «Беременности», «Браки», «Разводы» был произведен расчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена (R_s).

Отметим, что практически все выявленные корреляционные связи являются достоверными на высоком уровне значимости ($p < 0,01$). Сила связей колеблется между разными показателями и отличается у представителей разных поколений.

Уровень религиозности положительно связан с семейными ценностями (табл. 7–9):

- С количеством детей: сильная связь у дочек (внучек) ($r = 0,748, p < 0,01$), средняя у мам ($r = 0,567, p < 0,01$), умеренная у бабушек ($r = 0,416, p < 0,01$);
- С одним браком слабая связь у дочек (внучек) ($r = 0,220, p < 0,01$). В поколении дочек (внучек) треть выборки (32 %) не состояла никогда в браке, почти половина (49 %) — состоит или состояла в первом и единственном браке, меньшая часть — во 2-м браке (17 %) и в 3-м браке (2 %).

Уровень религиозности отрицательно связан с разрушением семьи и прерыванием беременности (табл. 7–9):

- с количеством абортов умеренная связь у дочек (внучек) ($r = -0,411, p < 0,01$), средняя у мам ($r = -0,664, p < 0,01$), высокая у бабушек ($r = -0,754, p < 0,01$);
- с завершением первой беременности аборт умеренная связь у дочек (внучек) ($r = -0,389, p < 0,01$) и у мам ($r = -0,353, p < 0,01$), слабая у бабушек ($r = -0,254, p < 0,01$);
- с несколькими браками (повторными браками) слабая связь у мам ($r = -0,269, p < 0,01$) и у бабушек ($r = -0,229, p < 0,01$);
- с количеством разводов слабая связь у дочек (внучек) ($r = -0,260, p < 0,01$), средняя у мам ($r = -0,566, p < 0,01$), умеренная у бабушек ($r = -0,468, p < 0,01$).

Заключение

Проведенное исследование показало, что в динамике семейных ценностей и материнства в трех поколениях женщин присутствуют как положительные, так и отрицательные тенденции.

О сохранении семейных ценностей свидетельствует то, что среднее и наиболее часто встречающееся значение количества браков — один брак во всех трех поколениях женщин. Но у женщин более старшего поколения один брак встречается в двух третях (64–70 %) выборки, а у женщин младшего поколения — в половине выборки (49 %), что является неблагоприятной тенденцией. Это объясняется не большим количеством разводов, а меньшим стремлением вступить в брак. Не вступавших в брак женщин поколения дочек (внучек) — треть выборки (32 %).

Количество нескольких браков и разводов в каждом из трех поколений остается достаточно большим — от 19 % до 33 % выборки.

От старшего поколения к младшему существенно снижается количество абортов — с 65 % до 40 %, а также количества разводов — с 78 % до 30 %. Но эти показатели также остаются все еще достаточно большими.

С другой стороны, также уменьшается количество детей в семьях. Если в поколении бабушек семьи были многодетные, то в поколении дочек (внучек) в семье чаще всего один ребенок.

Уровень религиозности у женщин более старшего поколения хоть и выше, чем у более младшего, но тем не менее является невысоким. Большинство женщин старшего поколения (60 %) не верит в Бога, не ходит в храм и не приобщается к семейным нравственным ценностям, поддерживаемыми традиционными религиозными институтами. Еще большее количество женщин младшего поколения (75 %) не верят в Бога и нарушают семейные нравственные нормы. В результате при возникновении сложной семейной проблемы в отношении семьи, рождения и воспитания детей эти женщины затрудняются сделать правильный выбор, понять, какое решение лучше принять, совершают ошибочные поступки.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что уровень религиозности положительно связан с семейными ценностями — с сохранением одного брака, с количеством детей, и отрицательно связан с разрушением семьи и прерыванием беременности — с несколькими браками (повторными браками), с количеством разводов, с завершением первой беременности абортom, с общим количеством абортom.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина Е.Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования культуры современного общества и личности / Е.Н. Аверина — DOI: 10.34670/AR.2023.40.54.029 // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2023. — Т. 12, № 5А-6А. — С. 28–34.
2. Исаева О.М. Факторы психологического благополучия российской молодежи / О.М. Исаева, А.Ю. Акимова, Е.Н. Волкова — DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.202270403> // Психологическая наука и образование. — 2022. Том 27, № 4. — С. 24–35.
3. Козлова Н.Н. Материнство и детство в современном российском интернет-дискурсе: аксиологическое измерение / Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин // Южно-российский журнал социальных наук. — 2024. Т. 25, № 4. — С. 20–38.
4. Галилеева А.С. Личность женщины и материнство в контексте проблемы эмоционального выгорания личности / А.С. Галилеева, Т.В. Борзова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2023. Т. 14, № 1. — С. 61–66.
5. Ахметшина И.А. Ценности семьи и брака у учащейся молодежи / И.А. Ахметшина // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 86-2. — С. 16–19.
6. Благорожева Ж.О. Институт развода как структурный компонент матримониального поведения / Ж.О. Благорожева, К.А. Махмутова // Наукосфера. — 2024. — № 10-1. — С. 153–158.
7. Фищук Н.А. Особенности представлений молодых людей о браке и семейной жизни / Н.А. Фищук — DOI: 10.58224/2658-3313-2024-7-4-262-270 // International Journal of Medicine and Psychology. — 2024. — Том 7, № 4. — С. 262–270.
8. Агафонова С.В. Готовность молодых людей к сохранению семьи / С.В. Агафонова // Современная реальность в социально-психологическом контексте — 2022: сборник научных трудов VI Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием 16–17 марта 2022 г. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. — С. 79–86.
9. Абдулаева З.З. «Штраф за материнство»: наличие детей как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда / З.З. Абдулаева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2020. — № 9(119). — С. 132–138.

10. Сулова А.А. Материнство как фактор осмысления жизни в реалиях общества потребления / А.А. Сулова — <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-164-168> // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2021. — Т. 21, вып. 2. — С. 164–168.
11. Таракановская К.С. Материнство и университет: стратегии баланса жизни и работы / К.С. Таракановская — <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1935> // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — № 3. — С. 382–405.
12. Авдеева М.В. Тенденции в динамике аборт на фоне реализуемой политики государства по повышению рождаемости в Российской Федерации / М.В. Авдеева, О.Г. Хурцилава, А.А. Кузнецова — DOI: 10.47843/2074-9120_2023_1_103 // Профилактическая и клиническая медицина. — 2023. — № 1(86). — С. 103–110.
13. Литвинова Е.В. Тенденции изменения количества аборт в Российской Федерации и их связь с общественным мнением и законодательным регулированием / Е.В. Литвинова, О.В. Носкова, А.Н. Мацынин, А.А. Чурилов // Мать и дитя в Кузбассе. — 2023. — № 1(92). — С. 94–101.
14. Сакевич В.И. Прерывания беременности в России по данным официальной статистики / В.И. Сакевич, Б.П. Денисов, С.Ю. Никитина // Социологические исследования. — 2021. — № 9. — С. 42–53.
15. Хамер Г.В. Проблема аборт в контексте демографии / Г.В. Хамер, А.А. Садковкин, Ю.Д. Степанова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 7(101). — С. 198–203.
16. Коростелева А.В. Пропаганда аборт и ее влияние на демографическую ситуацию на Западе: уроки для России / А.В. Коростелева, О.В. Гуманова // Конфликтология. — 2024. — Т. 19, № 3. — С. 62–75.
17. Пулатов А.А. Бесплодие как социально-демографическая проблема / А.А. Пулатов, Г.Ф. Губанова // Проблемы современной науки и инновации. — 2023. — № 1. — С. 54–59.
18. Агафонова С.В. Материнство как нравственный выбор девушек / С.В. Агафонова, Н.Г. Брюхова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12, № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PSMN324.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).
19. Алексеев Н.В. Специфика взаимодействия Русской православной церкви с обществом и государством в условиях глобализационных вызовов / Н.В. Алексеев // PolitBook. — 2024. — № 1. — С. 114–124.
20. Ищенко О.А. Роль православия в реализации государственной семейной политики / О.А. Ищенко // Труды Академии управления МВД России. — 2024. — № 4(72). — С. 43–52.
21. Рудакова Е.К. Модель сотрудничества русский православной церкви, государства и общества по вопросам сохранения и развития демографического и природного потенциала (на примере Городецкой епархии) / Е.К. Рудакова // Власть. — 2021. — Т. 29, № 5. — С. 209–216.
22. Черри М. Секс, аборт и детоубийство: пропасть между секулярным и божественным / М. Черри — DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-4-195-228> // Христианская биоэтика: идеи и перспективы. — 2020. — № 4(38). — С. 195–228.

Agafonova Svetlana Valentinovna

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: agafo-svetlana@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1496-8894>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=254843

Bryukhova Natal'ya Gennadiyevna

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

E-mail: bryukhova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8494-0643>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=649457

Psychological characteristics of the dynamics of family values and motherhood across three generations of women

Abstract. This article is devoted to identifying the factors that contribute to the preservation and strengthening of the family and family values, which may help improve the demographic situation in the country. Key values include the family itself, motherhood, and children. The erosion of these values leads to various socio-psychological problems, such as divorce, abortion, and infertility. Traditional religious institutions, which consistently advocate for traditional family values, currently play a significant role in addressing these issues. The article presents the results of an empirical study on the dynamics of family values and motherhood across three generations of women. The research was conducted from 2004 to 2024 at the Psychological Service of Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev. The sample included 2 061 participants (867 women in each generational group: grandmothers, mothers, and daughters/granddaughters). Data on marriages, divorces, pregnancies, childbirths, and abortions, as well as levels of religiosity among the three generations, are presented. Differences among these indicators are analyzed. The findings highlight a generally positive trend in the dynamics of family values. However, it was found that the level of religiosity among most women is relatively low. Most either do not believe in God or believe but do not attend church or engage with family values through religious institutions. A statistically significant correlation was found between religiosity and key indicators: higher religiosity is positively associated with the preservation of the family and number of children, and negatively associated with family breakdown and pregnancy termination.

Keywords: family values; family; motherhood; children; abortion; divorce; religiosity